

тѣмъ всякое наслажденіе и блаженство,—назовемъ ли мы рай, или доно Авраама, или мѣсто, свободное отъ всякой скорби и болѣзни, мѣсто свѣтлое, злочное и прохладное, или самое царство, (все это) доставляетъ находящимся тамъ не другое что, какъ сія чаша и сей хлѣбъ. Ибо это—(нашъ) Ходатай и Предтеча за насъ во святая, который одинъ приводитъ къ Отцу, одинъ—Солнце душъ, который нынѣ такъ является и сообщаетъ Себя, какъ самъ восхотѣлъ, узникомъ плоти, а тогда узрится и дастъ Себя въ причастіе безъ покрововъ, — когда *узримъ его*, говоритъ (Писаніе), *якоже есть* (1 Кор. 13, 12), когда соберетъ (праведниковъ), какъ трупъ собираетъ орловъ, когда препояшется и заставить возлечь ихъ, придетъ и послужитъ имъ, когда возсіяетъ на облакахъ и чрезъ Него просіяютъ праведники, какъ солнце. Кто не соединенъ съ Нимъ, какъ обыкновенно соединяетъ (святая) трапеза, тѣмъ совершенно невозможно достигнуть покоя или получить какое-либо благо,—великое или малое.

Г л а в а 44.

О ходатайствѣ Христа.

Онъ есть ходатай, чрезъ котораго всѣ блага намъ дарованы отъ Бога, или лучше, всегда даруются. Ибо не однажды только Онъ за насъ ходатайствовалъ и не отступилъ послѣ того, какъ предоставилъ намъ все, о чемъ ходатайствовалъ, но всегда ходатайствуетъ—не словами и прошеніями, какъ поступаютъ обыкновенные

ходатаи, но дѣломъ. Какое же это дѣло? То, что Онъ соединяетъ (насъ) съ самимъ Собою и чрезъ Себя сообщаетъ свою благодать каждому по его достоинству и по мѣрѣ чистоты. И какъ свѣтъ чрезъ себя доставляетъ возможность видѣть видящимъ, и тѣ, у кого не будетъ свѣта, не будутъ и видѣть: такъ и душамъ необходимо быть въ постоянномъ общеніи со Христомъ, если онѣ хотятъ вполне жить и покоиться. Ибо и глазъ безъ свѣта не можетъ видѣть, и душамъ безъ Христа невозможно имѣть истинную жизнь и миръ: такъ какъ Онъ одинъ примиряетъ съ Богомъ, производитъ тотъ миръ, безъ котораго нѣтъ истинной надежды врагамъ Божиимъ участвовать въ какихъ-либо благахъ Божіихъ. Слѣдовательно, кто или сначала не соединился со Христомъ, или, соединившись, не пребылъ въ единеніи, тотъ еще врагъ (Божій) и чуждъ божественныхъ благъ. Ибо что примирило Бога съ естествомъ человѣческимъ? Конечно, то, что Онъ увидѣлъ своего возлюбленнаго Сына человѣкомъ. Такъ Онъ примиряется и съ каждымъ человѣкомъ, который облечается во образъ Единороднаго, носитъ тѣло Его и является единымъ духомъ съ Нимъ. А безъ этого каждый самъ по себѣ есть человѣкъ ветхій, ненавистный Богу, не имѣющій ничего съ Нимъ общаго. Посему, если надобно вѣровать, что души получаютъ покой отъ молитвъ священниковъ и отъ приношенія святыхъ даровъ, то напередъ нужно вѣрять и тому, что это бываетъ тѣмъ именно способомъ, какимъ

однимъ возможно человѣку получить покой. А какой это способъ,—уже сказано; это—примириться съ Богомъ и не быть Его врагомъ. Какъ же это сдѣлать? Нужно соединиться съ Богомъ и содѣлаться единымъ духомъ съ Возлюбленнымъ, о которомъ одномъ благоволилъ Отецъ. А это—дѣло святой трапезы, которая, какъ видно изъ сказаннаго, обща равно и живымъ и умершимъ.

Г л а в а 45.

О томъ, что освященіе усопшихъ совершеннѣе.

Впрочемъ, по отношенію къ освященію, души свободныя отъ тѣла имѣютъ нѣкоторое преимущество предъ живущими въ тѣлѣ. Именно, онѣ очищаются и получаютъ оставленіе грѣховъ, по молитвамъ священниковъ и по ходатайству даровъ, ничуть не меньше живыхъ, но онѣ нисколько не грѣшатъ и не прилагаютъ новыхъ преступленій къ прежнимъ, какъ бываетъ съ большею частію живыхъ, а только или совсѣмъ освобождаются отъ всякой виновности, или, по крайней мѣрѣ, постоянно уменьшаютъ тяжесть грѣховъ, и такимъ образомъ къ причащенію Спасителя бываютъ готовѣе и способнѣе не только большей части живущихъ въ тѣлѣ, но и самихъ себя, еслибы были въ тѣлѣ. Да уже и то одно, что онѣ свободны отъ тѣла, дѣлаетъ ихъ гораздо способнѣе къ причащенію таинствъ, чѣмъ сколько возможно было, когда онѣ были облечены тѣломъ. Такъ какъ на небѣ много различныхъ обителей, да-